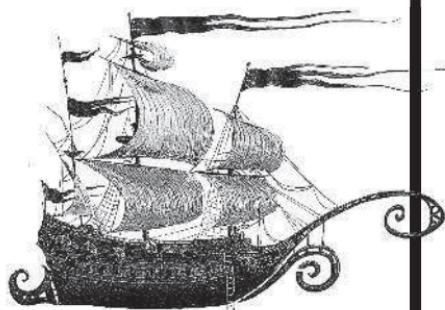

apeal
appeal
appeal
appeal
appeal

МУС ФРАЙ

Волонтеры вечности

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс

Ф82 Волонтеры Вечности / Макс Фрай. — Москва:
Издательство АСТ, 2016. — 640 с. — (Лабиринты Ехо).

ISBN 978-5-17-087846-8

«Волонтеры Вечности» — второй том из цикла «Лабиринты Ехо» Макса Фрая, уже давно и надежно ставшего легендой.

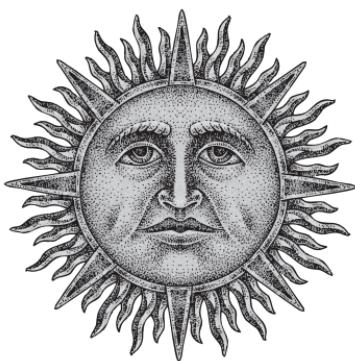
В этой книге бесстрашный сэр Макс продолжает вести расследования загадочных историй, происходящих в волшебном мире Лабиринтов Ехо — мира, названного так в честь крупнейшего города могущественнейшего королевства.

На этот раз сэру Максу удастся обезвредить банду разбойников, поселившихся в Магахонском лесу, справиться с членами Ордена Долгого Пути, живьем закопавшими себя в землю много тысячелетий назад и таким образом обретшими бессмертие. А так же спасти Лунного Теленка — разновидность живых существ, которые потенциально опасны для равновесия мира, — и переправить его на Луну.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-087846-8

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2016

МАГАХОНСКИЕ ЛИСЫ

— Поздравляю, Макс. У вас с Мелифаро праздник, один на двоих, — Сэр Джуффин Халли лучился от ехидства.

— Что, Тайным сыщикам наконец официально разрешили иметь гаремы? Вышел специальный Королевский Указ? — равнодушно спросил я.

Признаться, я с утра был не в духе — так, ни с того, ни с сего.

— Гораздо хуже. Великолепный генерал Бубута, кажется, выздоравливает.

— Ну, рано или поздно это все равно должно было случиться. Пусть его подчиненные скорбят. А я даже соскучился. Он так мило меня боится.

— Правда? Тем более, ты будешь рад.

— Рад чему? — я почуял подвох.

— Бубута до сих пор забыть не может, как вы с Мелифаро уберегли его драгоценную тушу от превращения в паштет. Сопрел уже, небось, под грузом невысказанной благодарности. В общем, он прислал вам официальное приглашение. Завтра на закате вы должны переступить порог резиденции генерала Бубуты Боха. Ты счастлив?

— Ох!.. Джуффин, как вы думаете, а может быть, я завтра буду занят? Могу принести вам на блюде голову какого-нибудь мятежного Великого Магистра или создать пару-тройку новых Вселенных. Хотите? Я мигом, честное слово! Вот только на вечеринку к сэру Бубуте, пожалуй, не успею. Какая жалость.

— Ага, размечтался! Нет, за свои ошибки надо платить. Если уж вас с Мелифаро угораздило спасти Бубуту, теперь расхлебывайте. И не надо делать такое страдальческое лицо. Ничего страшного, побеседуешь с Бубутой о сортирах, он это любит. А потом вернешься и в лицах перескажешь мне содержание вашей поучительной беседы, ты это любишь. В общем, все будут довольны, просто не одновременно, а по очереди. И только я — непрерывно. Вот так-то.

— А Мелифаро уже знает, какое счастье ему уготовано?

— Да, разумеется. Он ужасно рад. Как представит тебя за Бубутиным столом, у него от восторга аж дух перехватывает.

— Послушайте, Джуффин, вы меня уже сделали. Уложили на лопатки, размазали по стене, смешали с самым сокровенным продуктом человеческой жизнедеятельности. А теперь скажите правду: неужели это действительно так уж обязательно — идти в гости к Бубуте?

— Ну, не то чтобы обязательно, — честно признался Джуффин. — Но желательно. Бедняга сильно сдал после этой истории с паштетами. Лежит целыми днями в постели, света белого не видит, ценности, надо понимать, переоценивает. Собирается начать новую жизнь. И в связи с этим возлагает на ваш визит большие надежды. Знаешь, он ведь очень чувствительный парень — в глубине души.

— Ага. Небось, руки в кровь сотрешь, пока докопаешься до этой глубины, — проворчал я. — Ладно, схожу. А то ведь Мелифаро плакать будет весь день в Кресле Безутешных, что о нас люди подумают?

— Вот и славно. А чего ты такой надутый, Макс? Что с тобой творится?

— А Магистры меня знают, — я пожал плечами. — Вроде бы все хорошо, ан нет! Все плохо. Может быть, это сезонное явление? Как брачные пляски птицы сыйсу? Я ведь очень примитивно устроен.

— Птицы сыйсу вовсе не устраивают никаких брачных плясок, — неожиданно возмутился Куруш. — Люди иногда говорят о птицах такие странные вещи.

Я виновато погладил буриуху по мягким перьям.

— Извини, милый. Я — невежественный пришелец, а ты — мудрый хранитель знаний. Будь великодушен.

— Ну-ну, — Джуффин изумленно покачал головой. — Кстати, я надеюсь, ты не ложишься спать без головной повязки Великого Магистра?..

— ...Ордена Потаенной Травы! — уныло подхватил я. — Представьте себе, нет. Я в последнее время вообще ни о чем не забываю. Гашу свет в уборной, не выхожу на улицу голым, делаю дыхательную гимнастику имени Лонли-Локли по утрам, ем шесть раз в день. И вообще у меня все в порядке.

— Нет, Макс. Не все. Снится что-то не то?

— Вообще ничего не снится, — буркнул я. — Путешествие в Кеттари вытрясло из меня способность видеть сны. Напрочь!

— Вот это уже теплее. Только не сгущай краски. Ничего из тебя не «вытрясло», просто... Одним словом, хорошо, что у тебя есть такая защита.

— А что, в моем кинотеатре намечался месячник фильмов ужасов? — оживился я.

— Выражайся понятнее, будь так добр. Эти твои метафоры...

— Я просто хотел сказать, что все кошмары Мира вышли на охоту за моим скальпом.

— Без тебя понял, — фыркнул Джуффин. — Да, что-то в таком роде. Не переживай, когда-нибудь им надоест. Так что и это пройдет. Все к лучшему, у тебя наконец появилась возможность уделять немножко больше внимания тому, что с тобой происходит наяву.

— Например, визиту к Бубуте. Вы правы, зачем мне другие кошмары?

— Уже лучше, — улыбнулся шеф. — Гораздо лучше! Продолжай в том же духе. Не позволяй никаким чудесам портить твой легкий характер.

— А он у меня легкий? — польщенно переспросил я.

— Да, вполне. Особено после пятой рюмки бальзама Кахара. Ладно уж, чудо природы, приступай к своим непосредственным обязанностям.

— А что, разве вы посылали в «Обжору» за ужином? — невинно спросил я.

— За пирожными! — уточнил Куруш.

Джуффин схватился за голову, я рассмеялся. Собственное заявление, что, дескать, «все плохо» начинало казаться мне некоторым преувеличением.

Я действительно был в полном порядке. Просто несколько дюжин дней без единого сновидения — к такому я не привык. Поэтому начал ощущать себя благополучным мертвцем, который очень неплохо устроился в своем загробном мире.

— Кажется, сегодня нам предстоит получить море удовольствия. Или еще больше, — рассуждал Мелифаро. — Целый океан удовольствий. К слову, хотел бы я быть пиратом, который грабит суда, пересекающие океан удовольствий!

Он непринужденно возлежал на собственном рабочем столе, закинув ногу на ногу и уставившись в потолок. Я сидел в его кресле и не мог избавиться от смутного ощущения, что мне сейчас придется продегустировать это странное парадное блюдо, элегантно завернутое в ярко-бирюзовое лоохи.

— А ты знаешь, что про генерала Бубуту Боха есть масса анекдотов? — осведомился Мелифаро. — Про него и его подчиненных.

Я помотал головой.

— Какой же ты все-таки необразованный, Ночной Кошмар! О чем только думали твои родители, позор на их седины.

Мелифаро уже надоело лежать на столе. Он спрыгнул на пол, совершил несколько деловитых пробежек из угла в угол и удобно устроился на подоконнике.

— Сидят Бубута и Фуфлос в сортире, в соседних кабинках, опорожняют свои утробы. Фуфлос закончил, глядь —

а подтереться нечем. Ну, он, бедняга, стучит к Бубуте: «Шеф, у вас нет лишней салфетки?» Тот говорит: «А у тебя что, скаба короткая?»

Я хихикнул, скорее удивленно. Неужели случайность?
— А еще?

— Ишь, разбежался. Сначала пойди и купи билет на представление. Впрочем, ладно, вот тебе еще. Приходит капитан Фуфлос к Бубуте и спрашивает: «Что такое дедуктивный метод?»

Я начал смеяться — опять-таки, больше от неожиданности. Мелифаро продолжил.

— Бубута надулся, побагровел, мыслит. Через полчаса говорит: «Объясняю для идиотов. Ты вчера обедал?» — «Да.» — «Ну значит, у тебя и задница имеется!» — «Ой, шеф, а как вы догадались?» — «Объясняю еще раз, для полных идиотов. Если ты вчера обедал, значит сегодня ходил в сортир. Если ходил в сортир, значит у тебя и задница имеется. Вот это и есть дедуктивный метод.» Ну, Фуфлос, счастливый такой, идет по коридору и встречает лейтенанта Шихолу, — как ты понимаешь, анекдот был придуман задолго до того, как Шихолу произвели в капитаны. Спрашивает: «Ты вчера обедал?» — «Нет, не успел.» — «Ну, значит, у тебя и задницы нет!»

С ума сойти можно. Я чуть ли не с детства знал эти анекдоты. Сто раз их слышал — в своем собственном Мире. Конечно, там действовали другие персонажи. И все же ошибиться было невозможно, анекдоты те же самые, слово в слово. По всему выходит, что эти нелепицы путешествуют между Мирами куда чаще, чем их сочинители и интерпретаторы.

— О, — весело провозгласил Мелифаро, — к нам делегация. Лучшие из лучших, краса и гордость Городской Полиции и нашего Белого Листка. Лейтенант Камши и капитан Шихола, герой народного эпоса... Что, ребята, челобитную принесли? Вам к сэру Максу. Дайте ему хорошую взятку, и он плонет в вашего шефа прямо за праздничным столом.

— Размечтались, — проворчал я. — Я неподкупен, как...

— Как кто? — с интересом спросил Мелифаро.

— Не знаю. Думаю, я вообще один такой во Вселенной.

— Все в порядке, ребята, — обрадовалась моя «дневная половина». — Макс его бесплатно укоюшит.

— Вам хорошо смеяться, господа, а мы действительно находимся в затруднительном положении, — вздохнул Камши. Шихола сделал скорбное лицо.

— Разумеется, в затруднительном, — ухмыльнулся Мелифаро. — Грядет пришествие великолепного генерала Бубуты Боха. Уж если он решил, что пришло время начать подлизываться к этому извергу, — непочтительный кивок в мою сторону, — значит, собирается в Дом у Моста. Кончились ваши веселые денечки. Сочувствую от всего сердца.

— Рано или поздно это должно было случиться, — вздохнул капитан Шихола. Он был похож на узника, годами ожидавшего приведения в исполнение смертного приговора и успевшего смириться с этой мыслью. — Но именно сейчас возвращение нашего начальника настолько некстстати!

— Интересно, когда это явление Бубуты может оказаться кстати? — хмыкнул Мелифаро. — А что у вас стряслось, господа? Что-то любопытное?

— Да не то чтобы любопытное. Просто возрождаются некоторые старые традиции. В Магахонском лесу опять объявились разбойники.

— Опять? — изумился Мелифаро. — Еще и тридцати лет не прошло, как Мир избавился от Джифы Саванхи и его ребятишек. А теперь — нате вам, объявились достойные продолжатели их дела! Наверное, над кроватью их предводителя висит портрет сэра Джифы — в полный рост, увешан трофеями. Какая прелесть... Да, и что?

— А то, что пока у нас очень неплохие шансы их накрыть, — объяснил Камши. — Пока генерал Бубута пребывает дома, а его заместитель, капитан Фуфлос, шляется по трактирам, мы с Шихолой можем действовать по своему

разумению. Но что получится, когда генерал Бох заявится на службу? Он тут же начнет отдавать приказы, а нам придется их выполнять. Господа разбойники будут просто счастливы, я полагаю.

— Ну да, ну да, — понятливо покивал Мелифаро. — Но мы-то чем можем помочь? Наложить на Бубуту заклятие, чтобы ему расхотелось командовать? Боюсь, это невозможно.

— Да, разумеется. Просто мы опасаемся, что тяжелая работа может подорвать хрупкое здоровье генерала Боха, — мечтательно сказал Камши. — Может быть, и вам так кажется, господа? И вы можете пошептаться об этом с леди Бох? И поведать самому генералу Бубуте, как вы за него боитесь.

— Ночами не спим! — возбужденно подтвердил Мелифаро.

— Я могу сказать Бубуте, что все свое свободное время посвятил изучению паштета, которым он отравился, — предложил я. — И эксперименты показали, что несчастным жертвам этого... как его там... — «Короля Банджи»! — нельзя переутомляться. Ни в коем случае. Иначе — хана. Но почему вы не попытались подкупить господина Абилата Парамса? Он же лечит вашего шефа. В его устах такое предупреждение имело бы больший вес.

— Потому что он неподкупен, как и вы, сэр Макс. — Лейтенант Камши отвесил мне церемонный поклон. — Думаю, на самом деле бедняге уже смертельно надоело лечить нашего босса.

— Бедный Бубуточка, никто его не любит, — вздохнул я. — Усыновить его, что ли? Буду покупать ему сладости, сажать на горшочек, по дюжине раз на дню. Правда, здорово?

Мелифаро сложился пополам и тихонько хрюкнул. Это должно было означать, что мой друг изволит веселиться. Полицейские смотрели на нас почти с ужасом.

— Ладно, ребята, мы постараемся, — успокоил их Мелифаро. — Будем ужасаться Бубутиной бледности, живо

интересоваться работой его многострадального желудка, сэр Макс, как и обещал, прочтет доступную пониманию лекцию о вреде переутомления. Темные Магистры свидетели, мы на вашей стороне. Идите, ловите своих разбойничков, наслаждайтесь жизнью.

Полицейские покинули его кабинет, окрыленные надеждой.

— А этот лейтенант Камши не засидится в полиции, — задумчиво сообщил мне Мелифаро после того, как тяжелая дверь закрылась за нашими гостями. — Сэр Марунарх Антароп уже очень стар, а должность коменданта тюрьмы Холоми — довольно хлопотная работа. Так что...

— Но почему ты думаешь, что именно Камши?

— Я ничего не думаю. А вот сэр Джуффин однажды заметил, что парень вполне подходит для того, чтобы присматривать за стенами Холоми. Дескать, у Камши какой-то особый душевный склад; ребята вроде него хорошо, если раз в сто лет рождаются. А как ты думаешь, кто назначает людей на такие должности?

— Ни на секунду не сомневаюсь, что именно Джуффин. Оно и к лучшему.

— А то!.. Ну что, ты готов к веселой вечеринке?

— Нет. И никогда не буду готов к подобному мероприятию. Но если нам уже пора, можем отправляться.

Особняк Бубуты Боха, большой, как крытый стадион, громоздился на самой окраине респектабельного Левобережья, там, где земля подешевле, а соседей, в то же время, гораздо меньше. На Левом Берегу, как правило, селятся только те, кого уже совершенно не интересуют цены на землю и вообще цены как таковые. Так что желающих сэ-кономить нашлось не так уж много. Поодаль виднелось еще несколько домов, и зеленели рощи. Кажется, именно здесь и заканчивался Ехо.

— С размахом генерал живет, — одобрительно сказал Мелифаро. — Ну и казарма!

— На мой вкус, все в Еху живут с размахом, — проворчал я. — Помнишь мою квартиру на улице Старых Монеток? По мне, так и она была великовата.

— Тоже мне эксперт по недвижимости. Тебя послушать, так квартира должна быть размером с холл.

— Ты не поверишь, но что-то в этом роде у меня и было совсем недавно. Как я там помещался — ума не приложу.

— Наверное, тогда ты был еще более тощим, — усмехнулся Мелифаро. — И спал стоя.

Генерал Бубута Бох встретил нас на пороге. За время болезни он здорово похудел и побледнел, так что стал вполне похож на человека. Уже не Карабас-Барабас, а этакий игрушечный Карабасик-Барабасик, не способный испугать даже младенца.

— Добро пожаловать в мой дом, господа, — почтительно сказал Бубута.

Голос его стал непривычно тихим. Мы с Мелифаро изумленно переглянулись. И этот милейший дядя держал в страхе всю свою половину Дома у Моста?! Что стало с беднягой? Ясно, что, как хозяин дома, он должен быть вежливым. К тому же, поскольку мы спасли его жизнь, а меня он и прежде боялся, как утраты Искры, но... Все равно как-то чересчур!

Обменявшись приветствиями, мы вошли в дом, где угодили в объятия хозяйки. Удивительное дело, женушка Бубуты не была ни «бой-бабой», ни тихим забитым существом. Насколько я знаю жизнь, буйные грубияны, вроде Бубуты, при выборе жены, как правило, кидаются в одну из этих крайностей. А леди Бох оказалась милой, все еще красивой рыжеволосой дамой средних лет, приветливой и снисходительной одновременно.

— Спасибо, что спасли моего старика, мальчики, — улыбнулась она. — Не в моем возрасте менять привычки, а я так привыкла засыпать под его храп.

— Перестань, Улима, — смущенно буркнул Бубута.

— Молчи уж, горе мое. Забыл, как у нас заведено? Ты приглашаешь гостей, а я их развлекаю, поскольку наоборот